

В этот момент Пэй Вэньсюань подумал о клятве, и в его сердце пробежала легкая рябь.

На самом деле, он никогда не думал о том, что Ли Ронг действительно будет за трон наследного принца для него, потому что не думал о том, так будет на обратном пути в дом принцессы без какой-либо защиты, в момент смерти, только исключительно не желая, неважно, как тащить эту женщину, чтобы сопроводить похороны.

Эти двое решили стать союзниками в своей последней жизни, но на самом деле в этом мире нет таких союзников, у которых были бы одинаковые интересы до конца жизни.

Они умерли друг под другом, и теперь могут снова выбирать, - Пэй Вэньсюань посмотрел на Ли Ронга, который стоял перед ним, и после долгого раздумья медленно открыл рот и спокойно сказал: «Не стоит жениться».

Сказав это, он поклонился, встал на колени перед Ли Ронг и почтительно сказал: «То, что я могу дать вашему высочеству, - это только это, а жизнь, которую желает ваше высочество, - это только это».

Услышав это, Ли Жун не удивилась, она мягко улыbnулась и легкомысленно ответила: «Я также знаю, что вы не можете позволить себе дать то, что я хочу. Просто сегодня мне немного горько: если я не выйду замуж за принца Пэя, за кого же мне выходить?»

Ресницы Пэй Вэньсюаня слегка дрогнули, и он подумал, что это должен быть последний раз, когда он строит для нее планы.

Поразмыслив немного, он назвал имя: «Лу Юй».

Это было похоже на мысли Ли Ронга, и Ли Ронг не мог не заинтересоваться: «Расскажи мне».

"Теперь о ситуации с принцессой, попавшей под подозрение святого. На самом деле, пока кронпринц наследует трон, принцесса сможет беззаботно жить в будущем, поэтому самое главное на данный момент - сохранить кронпринца». Из трех человек - маркиза Нинго, семьи Ян и Цуй Юлан - Цуй Юлан происходит из холодной семьи и не имеет смысла, выходить за него замуж бесполезно. К тому же у него блудливый характер, он любит писать стихи, и у него везде есть ручки, принцесса вышла за него замуж, боясь доставить неприятности кронпринцу».

Ли Жун покрутила свой складной веер и ответила: «Хм».

"А семья Ян слишком могущественна, характер Ян Куана слишком резок, Его Величество позволил принцессе выйти замуж за представителя семьи Ян, на самом деле, по сути, это потому, что Его Величество пошел против семьи Ян. Если Ян Цюань женится на принцессе, то вскоре Его Величество боится, что он сделает шаг, и принцесса будет замешана, а наследный принц будет легко замешан, и Ян Цюань, этот человек, с другой стороны, никогда не должен быть женат."

«Действительно, - взгляд Ли Ронга был немного холодным, - он слишком амбициозен».

"А Нин Шицзы, хотя дом Нинго Хоу и не считается престижной семьей, но Нинго Хоу в свое время был спутником Его Величества и заблокировал меч для Его Величества, Его Величество - человек, который ценит любовь и праведность, и сейчас, хотя он не часто вспоминает Нинго Хоу, все же есть несколько моментов братской любви, и это считается хорошим тоном для принцессы. Маркиз Нин Го - человек постоянный, Нин Шицзы - глупая и почти не выходит в свет, может быть, это и не очень хорошо для брака, но для наследного принца это никогда не

будет тяготить. И самое главное, - Пэй Вэньсюань поднял на нее глаза и напомнил: «У Нин Шицзы неважное здоровье».

Лу Юй из его прошлой жизни умер от болезни зимой три года спустя.

Ли Жун поняла смысл слов Пэй Вэньсюань и постучала веером по маленькому столику: «Вы хотите сказать, что у него плохое здоровье и он глуп, поэтому я выйду за него замуж, а когда в будущем он скончается и на трон взойдет мой царственный брат, я смогу снова выйти замуж?»

«Да».

Пэй Вэньсюань спокойно сказал: «Таким образом, сейчас вы можете ослабить бдительность нынешнего святого императора и позволить вашему высочеству избегать его, а в будущем, с положением вашего высочества, если вы захотите снова выйти замуж, это не будет сложной задачей».

Ли Ронг кивнула, на самом деле она думала о том же, но Пэй Вэньсюань сказал это, позволив ей чувствовать себя спокойно еще на несколько пунктов. Однако она не ожидала, что Пэй Вэньсюань произнесет эти слова, и не могла не улыбнуться, подняв на Пэй Вэньсюаня любопытные глаза: «Тогда, если я не выйду за тебя замуж и у меня будет выход, что ты будешь делать?»

Пэй Вэньсюань поднял стоящий рядом чай и сделал легкий глоток: «Если принцесса может помочь услугой, естественно, лучшей, не желая помогать, у Пэй Моу тоже есть свой выход».

Сказав это, он мягко кивнул: «Вашему Высочеству не нужно много думать о микроминистре».

Он кивнул с таким видом, будто на его лице написано «не лезь не в свое дело», Ли Ронг рассердилась и рассмеялась, она почувствовала, что Пэй Вэньсюань действительно способный человек, никогда не может в один момент разозлить ее настолько, что у нее поднимается кровь.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на небо, и слабо сказала: «Уже поздно, Пэй Гунцзы возвращайся, если ты не уйдешь раньше, ты одолжил эту карету и вернул ее, чтобы вымазать грязью, боюсь, мне придется еще раз отругать экономку».

Бить людей по лицу, тыкать людей в сердце.

Пэй Вэньсюань, получив эти слова, почувствовала, что он только что дал ей намерение скормить их собаке.

Столкнувшись с такой женщиной, которая сама себя до смерти исколола ножом и при этом еще может так кланяться и ругаться, он почувствовал, что он просто реинкарнация живого Будды.

Поэтому он усмехнулся и почтительно отдал честь: «Да, Пэй Моу сейчас уйдет, микрокосмический министр давно хотел уйти, спасибо за амнистию вашего высочества».

«Быстро катитесь, не отправляя».

«Это катится».

После того как Пэй Вэньсюань закончил говорить, он мгновенно встал, не задерживая ноги ни

на полсекунды, и вышел прямо на улицу.

Стоявший у входа служитель подал ему зонт, Пэй Вэньсюань тихо поблагодарил его и вышел вслед за служителем.

Ли Жун посмотрела на спину Пэй Вэньсюаня, и ей показалось, что воспоминания исчезают, она немного помолчала и сказала Цзинлань: «Приготовь немного денег и имбирный суп, отправь ему».

Это была своего рода награда за то, что он наконец-то сделал что-то личное.

Хотя Цзинлань не могла понять, о чем думает Ли Жун, но она никогда не просила своего господина о большем, после почтительного приветствия она пошла готовить деньги и имбирный суп, как сказал Ли Жун.

Пэй Вэньсюань, затаив дыхание, вышел со двора, большинство людей к этому времени уже уехали, Пэй Вэньсюань с суровым лицом сел в свою карету и только собрался уезжать, как услышал, как Цзинлань окликнула его далеким голосом: «Пэй Гунцзы!»

Пэй Вэньсюань нахмурился, услышав голос Цзинлань, приподнял занавеску, чтобы выйти, и увидел Цзинлань, бодро спешащую к нему с зонтиком, который держала другая служанка.

Все куртизанки Ли Жуна были очень воспитаны, даже когда шли под дождем, держались уверенно и не разбрызгивали половину дождевой грязи.

Она несла коробку и подошла к Пэй Вэньсюаню, поклонилась ему, встала, передала коробку и сказала: «Господин, сегодня холодный дождь, и принцесса попросила рабыню приготовить для вас имбирный суп, чтобы вы сначала выпили его по дороге».

Пэй Вэньсюань замер, а через мгновение посмотрел на коробку и тихо сказал: «Спасибо за награду от принцессы».

Цзинлань улыбнулся и передал коробку: «Не торопитесь, господин».

Пэй Вэньсюань ответил, поблагодарил Цзинланя и, получив коробку, вошел в карету.

Коробка была двухъярусной, открыв первый ярус, он увидел миску с имбирным супом, который еще дымился, и Пэй Вэньсюань вспомнил первый год их брака, когда он каждый день выходил на улицу, Цзинлань давала ему миску с супом, который соответствовал погоде: когда небо было сухим, это был суп из висячей груши, когда небо было сухим, это был суп из бобов мунг, а когда небо было холодным, это был имбирный суп

Это все привычки Ли Ронга.

Он ничего не сказал, молча наблюдал, почувствовал, как карета тронулась, и вдруг так ясно понял, что эта карета тронулась, что у них с Ли Ронгом в этой жизни больше никогда не будет такой встречи.

После этого мост вернется к мосту, а дорога - к дороге, и все обиды прошлой жизни отменены.

Не удержавшись, он приподнял занавеску и вдруг окликнул Цзинлань, возвращавшуюся во двор: «Госпожа Цзинлань!»

Цзинлань обернулась и увидела Пэй Вэньсюаня, сидящего в карете, он посмотрел на Цзинлань

и открыл рот, на мгновение пожалев, что не сказал Ли Ронгу больше.

Снаружи извозчик увидел, что он издал какой-то звук, и снова остановился, Цзинлань посмотрел на Пэй Вэньсюаня и отошел, несколько озадаченный: «Пэй Гунцзы?»

«Ты сможешь мне передать послание принцессе», - Пэй Вэньсюань крепко ухватился за шторы машины, посмотрел на Цзинляня и торжественно сказал: «Просто скажи, что Пэй Моу на этот раз уезжает, передай ей, чтобы она берегла себя, была осторожна во всем и не была слишком смелой!»

Цзинлань немного растерялась, услышав это, и не успела ничего спросить, как Пэй Вэньсюань быстро опустил занавеску, и его фигура исчезла за занавеской.

Карета снова загромыкала, Пэй Вэньсюань откинулся на спинку сиденья, сам не зная почему, он вдруг потерял силы, откинулся на спинку сиденья и почувствовал себя немного душно.

Он откинулся на спинку сиденья, открыл ящик и достал миску с имбирным супом, который еще дымился внутри.

Он сделал глоток, и тепло, смешанное с остротой, разлилось по желудку и кишечнику, перемежаясь с легкой сладостью.

Он улыбнулся, испытывая легкую ностальгию.

В этой жизни, возможно, в последний раз, он пил имбирный суп принцессы Пингл.

После ухода Пэй Вэньсюань Цзинлань отошла, а Ли Жун посмотрела на шахматную доску на столе и повертела фигуры в руках.

Должна сказать, что Пэй Вэньсюань действительно хорошо играет в шахматы, за столько лет среди всех моих знакомых только он и она могут играть в шахматы в таком равном положении, и это весело - убивать друг друга.

Другие люди не умеют играть в шахматы, а Су Жунцин любит специально позволять ей это делать, просто Пэй Вэньсюань эта собака, смелая и свирепая.

Она послушала, как вошел Цзинлань, и слабо спросила: «Отослали?»

«Прогнали». Цзинлань почтительно ответила, а потом сказала: «Перед уходом у тебя остались слова».

«Что?»

«Князь Пэй сказал, что на этот раз он уезжает, и попросил тебя впредь беречь себя, быть осторожным во всем и не быть слишком смелым».

Услышав это, Ли Ронг замерла, а через мгновение горько рассмеялась: «Этот человек так много беспокоится».

Сказав это, она встала и небрежно бросила шахматные фигуры в шахматную коробку, негромко сказав: «Теперь очередь этого дворца беспокоиться о нем?»

Закончив говорить, она повернула голову и посмотрела на листья лотоса, дрожащие от дождя за пределами двора.

А неподалеку от нее, у прохода, выстроилась очередь людей, которые начали устанавливать баррикады.

«Гунцзы, - подросток поднял нож, довольно опасно раскрыл его, - ведь это принцесса, а мы такие недогадливые, разве это не».

«Не так ли?» Юноша рядом с ним вытер лезвие о руку, поднял глаза на подростка рядом с ним и усмехнулся: «Думаешь, если ты не захватишь принцессу, Его Величество отпустит нас? Не мечтай».

Юноша отвернулся, посмотрел на далекий другой двор и холодно сказал: «Только женившись на принцессе и связав себя узами брака с кронпринцем, мы получим выход».

Юноша на мгновение замолчал, услышав это, и наконец кивнул головой: «Гунцзы прав».

Небо потемнело, раздались раскаты грома.

Пэй Вэньсюань одним глотком доел имбирный суп и свернул занавеску. Он смотрел на горы и реки под проливным дождем, чувствуя, что этот ливень смывает его новую жизнь.

Не прошло и минуты, как он услышал звук скачущих лошадей, и тут же мимо него промчалась вереница людей на своих лошадях.

Одеты они были просто, и невозможно было определить, из какой они семьи, однако Пэй Вэньсюань с первого взгляда понял, что эти лошади были не шэнцзинской породы, а боевые, поставляемые исключительно с границы.

Эти боевые лошади внешне ничем не отличались от обычных, обычные люди не могли быстро заметить их, но Пэй Вэньсюань раньше занимался материально-техническим снабжением фронта и мог заметить это с первого взгляда.

Сейчас, когда идет проливной дождь, эти люди так спешат выбраться из города, и в этом направлении идут все королевские апартаменты, если они направляются к границе или что-то делают, то это должно быть от других городских ворот, так что же они пытаются сделать?

Пэй Вэньсюань на секунду задумался и понял, что дело плохо.

Они направлялись к Ли Ронгу!

Слова автора: [небольшая театральная сцена]

Ли Жун: «Что же ты будешь делать, если я не выйду за тебя замуж и у меня будет выход?»

Пэй Вэньсюань.

(Внутри): «р Я не знаю, что мне делать, ты задаешь мне этот вопрос, как мне должно быть стыдно, но настоящие мужчины сами несут свое, я должна тебя умолять? Я не хочу, я большой старик и не буду делать такую постыдную вещь!»

(Поверхность, гордое лицо): «У меня свой путь, не лезьте не в свое дело, принцесса».

Ли Ронг: «О, рулетка».

<http://tl.rulate.ru/book/88400/4457422>